

Съемки этого дня не закончились, пока совсем не стемнело.

По дороге обратно в отель Юй Чжо был очень тих.

После того, как лифт проехал третий этаж и высадил двух помощников, Лу Цзяньчуань наконец осторожно спросил: «Вы все еще репетируете сегодня вечером?»

Юй Чжо улыбнулся немного позже: «Нет». После паузы он добавил: «Я немного устал».

Лу Цзяньчуань сразу понял, что этот человек, вероятно, только что был в оцепенении. Это оправдание, вероятно, было придумано в последнюю минуту.

«О».

Услышав это, Юй Чжо наконец слегка повернул голову и посмотрел на Лу Цзяньчуаня.

Котенок лениво устроился в углу лифта и собирался трясти хвостом. Он долго и энергично тряс им, показывая полное недовольство.

Он спросил с улыбкой: «Учитель Лу, вы не устали?»

Лу Цзяньчуань вспомнил, что он сказал в полдень.

После минутного замешательства он прочистил горло и наконец признался: «Я вижу, что ты не в хорошем настроении».

Ресницы Юй Чжо слегка задрожали.

Лу Цзяньчуань: «Ты правда в порядке? Не скрывай это от меня».

Глаза Юй Чжо замерцали, он улыбнулся и поднял брови: «Я помню, кто-то сказал, что он сам это видит?»

Получив удар от собственного бумеранга во второй раз, Лу Цзяньчуань почти заперся в себе.

Он действительно был уверен, что может сказать, что видит Ю Чжо, по тому, как Юй Чжо посмотрел на него.

Но это было все.

Если бы он действительно мог видеть все насквозь, он бы не был таким нервным.

Лифт достиг верхнего этажа, и вскоре они оба подошли к двери комнаты.

Видя, что он молчал, Юй Чжо улыбнулся и стал серьезным: «Я действительно в порядке, не волнуйся».

Лу Цзяньчуань посмотрел на него на мгновение и, наконец, кивнул в знак согласия: «Отдыхай пораньше».

Взгляд Юй Чжо на мгновение задержался на пушистом хвосте, затем он достал карточку комнаты, открыл дверь и вошел, не оглядываясь.

Пока дверь снова не закрылась, изолировав свет снаружи, он медленно опустил плечи и прислонился к двери.

Тишина и темнота, казалось, давали ему необъяснимое чувство безопасности, как будто они могли отпустить все.

Юй Чжо долго стоял молча в темноте.

Он действительно чувствовал беспокойство Лу Цзяньчуаня.

Но он был в порядке. Он просто был в плохом настроении.

Он не видел Юй Иняня почти год. Теперь, когда он увидел его, для него было нормой немного расстроиться.

Юй Инянь был все тем же, даже более и более беспринципным.

— Выплатить 5 миллионов в течение трех месяцев. Если я заплачу на юань меньше, они убьют меня. Просто считай это спасением жизни папы!

Юй Чжо смутно подумал, было бы здорово, если бы Юй Инянь действительно умер.

Но вскоре он перестал думать об этом и медленно надавил на выключатель.

Свет внезапно заполнил комнату.

Юй Чжо постоял на свету некоторое время и, наконец, вспомнил, что ему нужно пойти

умыться.

Когда у вас плохое настроение, примите горячую ванну и хорошо выспитесь, и все будет хорошо.

.

Однако Юй Чжо плохо спал в ту ночь.

Когда он проснулся на следующий день, его настроение все еще было не намного лучше. Он был вялым и даже немного болела голова.

Головная боль была для него каким-то зловещим предзнаменованием, заставляя нервы Юй Чжо еще больше напрягаться.

Лу Цзяньчуань заметил его ненормальность, как только вошел в гримерку.

Увидев, как Юй Чжо несет свои костюмы, он быстро попросил помощника по костюмам принести ему свои собственные костюмы и последовал за ним большими шагами.

Юй Чжо переоделся, просто поднял занавеску и вышел, и был остановлен знакомым дыханием.

Юй Чжо был поражен и сделал два шага назад, пока не увидел ясно, что перед ним был маленький пушистый котенок, а затем он вздохнул с облегчением.

Но Лу Цзяньчуань уже увидел это.

Он слегка нахмурился, но все равно спокойно спросил: «Ты плохо спал прошлой ночью?»

«Неплохо».

Юй Чжо ответил небрежно, молча глядя на хвост котенка некоторое время, а затем внезапно повернулся боком и обошел Лу Цзяньчуаня.

Лу Цзяньчуань был застигнут врасплох, и когда он повернул голову, то увидел только его спину.

Юй Чжо поднял руку и помахал в ответ: «Сначала я пойду загримируюсь!»

Лу Цзяньчуань: ...

Юй Чжо сел перед туалетным столиком и едва успокоился.

В тот момент присутствие Лу Цзяньчуаня было слишком сильным. Он действительно боялся, что если он останется там еще немного, иллюзия исчезнет.

Юй Чжо посмотрел на себя в зеркало и через некоторое время закрыл глаза.

Головная боль, казалось, стала более очевидной. Виски пульсировали, а боль, казалось, распространялась по всему телу по току крови, вызывая у него чувство дискомфорта и желание рвоты.

Визажист быстро начала накладывать ему макияж. Через некоторое время Лу Цзяньчуань сменил костюм и сел неподалеку.

Через некоторое время телефон внезапно дважды завибрировал.

Юй Чжо немного помедлил, но все же взял трубку.

Лу Мяу-мяу: [Из-за чего ты чувствуешь себя виноватым, господин Юй? Из-за того, что так быстро убежал?]

Лу Мяу-мяу: [Плохо спал прошлой ночью? Или плохо себя чувствуешь?]

Юй Чжо только взглянул и снова прижал к себе экран телефона.

Через некоторое время он снова взял трубку и набрал несколько слов.

YZ: [Я не бежал, я в порядке.]

Неподалеку быстро прозвучал сигнал о сообщении, и сердце Юй Чжо замерло.

Вскоре телефон снова завибрировал.

Лу Мяу-мяу: [Ты не прав.jpg]

Лу Мяу-мяу: [Если тебе некомфортно, просто скажи это, не заставляй себя.]

Юй Чжо посмотрел на смайлик, его взгляд немного замедлился, но он ответил только одним небрежным словом: О.

Котенок был очень недоволен этим, и верхняя часть диалогового окна быстро переключилась на «ввод», но нового сообщения долго не было, как будто кто-то замышлял большой ход.

Брови Юй Чжо неосознанно изогнулись.

«Учитель Юй, не смейтесь, поднимите голову». Визажистом, отвечавшей за него, была девушка с особенно мягким голосом. Она произнесла эти ругательные слова, словно вела себя как избалованный ребенок.

Неподалеку тут же раздался легкий смех.

Юй Чжо спрятал улыбку, молча перевернул телефон на столе и отказался смотреть на него, как бы сильно он ни вибрировал.

.

Утренняя съемка прошла гораздо более гладко, чем накануне, но головная боль Юй Чжо не утихла, а становилась все сильнее.

Единственное, за что можно было быть благодарным, так это за то, что галлюцинации были всегда.

Но из-за головной боли Юй Чжо не остался на месте съемки во время обеденного перерыва, а прошел еще несколько шагов назад в комнату отдыха, отведенную ему на временной базе.

Ю Шу знал, что ему неуютно, поэтому, принеся обед и лекарства, он предусмотрительно вышел и оставил его одного, чтобы тот спокойно отдохнул.

Но вскоре дверь комнаты снова осторожно распахнулась.

Юй Чжо собирался заснуть, и его голова болела так сильно, что его сознание было немного спутано. Ему потребовалось много времени, чтобы отреагировать после того, как он услышал звук, и он прищурился и посмотрел на дверь.

Никого не было видно.

Он нахмурился и моргнул, а затем снова посмотрел и, наконец, увидел маленький меховой комочек, упирающийся когтями в дверь.

«Это ты». Юй Чжо усмехнулся, словно разговаривая сам с собой.

Лу Цзяньчуань осторожно закрыл дверь, подошел к нему, некоторое время молча смотрел на него и спросил: «У тебя болит голова?»

Глаза Юй Чжо сверкнули, и, наконец, он не стал отрицать.

«Сильно болит?»

«Не очень». Юй Чжо улыбнулся и вытянул кончики пальцев, измеряя небольшое расстояние: «Немного».

Голос молодого человека был слегка хриплым, и он говорил тихо, с улыбающимся лицом, как ребенок, просящий утешения.

Лу Цзяньчуань редко видел его таким, его кадык дернулся, а затем он сказал: «Когда это началось? Простуда? Или...»

«Я не знаю». Юй Чжо прервал его и, наконец, сел на диване, на котором отдыхал, беспомощно опустив глаза.

Лу Цзяньчуань закрыл рот.

Он посмотрел на человека перед собой, вероятно, потому что ему было действительно не по себе, брови Юй Чжо всегда были нахмурены.

Этот взгляд внезапно напомнил Лу Цзяньчуаню что-то.

«Когда галлюцинации исчезли раньше, у тебя тоже болела голова?»

Юй Чжо ничего не сказал, но его руки неосознанно сжались.

Затем он услышал, как Лу Цзяньчуань снова заговорил: «Все в порядке, время есть».

Юй Чжо был ошеломлен на мгновение и, наконец, чуть улыбнулся.

Он подписал длительный период съемок со съемочной группой, и, возможно, Лин Ваньюй действительно составил план.

Но, как и сегодня, на место было приглашено так много статистов, и график был фиксированным. Если бы он действительно не мог играть, последствия были бы невообразимыми.

Вот почему он нервничал и боялся.

Он даже задавался вопросом, почему это было сегодня, и почему Юй Иньянь пришел в этот момент.

«Иногда я...» Думая об этом, Юй Чжо не мог не заговорить.

Нерешительно он почувствовал взгляд Лу Цзяньчуаня на своем лице.

Но сильный импульс заставил его продолжить: «Иногда я чувствую, что могу понять мысли Цинь Жаня и Лин Цзе в то время».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен.

Он не знал, что именно хотел выразить Юй Чжо, или означало ли это то, что он думал. Но он прекрасно знал, о чем был фильм «Возрождение».

Вот почему молодые Лин Цзе и Цинь Жань решили рискнуть и убить отца Лин Цзе.

Смутная догадка немного напугала Лу Цзяньчуаня, и он подсознательно позвал: «Юй Чжо?»

Юй Чжо покачал головой и снова улыбнулся: «Извини, я не могу выйти из роли».

Лу Цзяньчуань наконец услышал в этом след усталости, от которого его сердце невольно сжалось.

«Это неважно. Максимум, что может случиться хуже всего, это то, что дневную сцену будут снимать в другой день. Небо не упадет».

Юй Чжо опустил глаза и ничего не сказал.

Лу Цзяньчуань продолжал уговаривать его, как уговаривает ребенка: «Если у тебя сильно болит голова, почему бы тебе не сходить в ближайшую клинику к врачу?»

Городок был невелик, а старая городская больница находится недалеко от студии. Хотя на то, чтобы пройти туда-сюда, потребуется немного времени, наверстать этот небольшой прогресс не невозможно.

Юй Чжо все еще покачал головой.

«Я только что принял обезболивающее, оно должно скоро подействовать». Он снова рассмеялся: «К тому же ты знаешь, к врачу бесполезно ходить».

Лу Цзяньчуань молчал.

Через некоторое время он прошептал: «Ты когда-нибудь думал о том, чтобы пройти обследование?»

Юй Чжо на мгновение уставился, затем быстро опустил глаза: «Нет необходимости. Раньше у меня не было галлюцинаций, а головные боли у меня время от времени. Это старая проблема».

Лу Цзяньчуань снова нахмурился, услышав это, но он мог слышать сопротивление Юй Чжо, поэтому он не осмелился задавать больше вопросов.

Но он не мог сдержаться и протянул руку, чтобы коснуться лба Юй Чжо.

Лапка котенка была такой милой, когда она была поднята. Юй Чжо опоздал на мгновение, поэтому он не увернулся.

Когда теплая ладонь коснулась его лба, тепло, казалось, прошло сквозь кожу к глубине его сердца.

Но вскоре он сказал: «... Я хочу отдохнуть».

Лу Цзяньчуань был поражен, а затем он с готовностью убрал руку.

Иллюзия перед ним снова стала плотной и успокаивающей.

Взгляд Юй Чжо упал на хвост котенка. Конечно же, большой пушистый хвост быстро взмахнул.

Лу Цзяньчуань: «Ты прогнал меня?».

«Да, я прогнал тебя». Юй Чжо отвел взгляд и небрежно улыбнулся: «Уходи, если ты не уйдешь, в следующий раз я прогоню тебя кошачьей игрушкой».

Лу Цзяньчуань тоже рассмеялся, но снова посмотрел на него с некоторым беспокойством и, наконец, развернулся и вышел.

К счастью, дневные съемки прошли гладко, и все приготовления были завершены раньше запланированного срока.

После того, как обезболивающие подействовали, состояние Юй Чжо значительно улучшилось. Хотя он все еще чувствовал себя немного некомфортно, все было намного лучше, чем раньше.

Галлюцинации все еще были.

Но закончив работу рано вечером, Юй Чжо и Лу Цзяньчуань молчаливо больше не упоминали о репетиции.

Однако в последующие несколько дней состояние Юй Чжо не улучшилось.

Галлюцинации все еще оставались, но головные боли не проходили.

В первые два дня, поскольку Лу Цзяньчуань уже знал об этом, Юй Чжо не скрывал этого.

Но после того, как Лу Цзяньчуань еще раз осторожно предложил отвезти его на осмотр, Юй Чжо больше не показывал признаков головной боли перед Лу Цзяньчуанем.

Иногда Лу Цзяньчуань спрашивал его, хочет ли он порепетировать, и он соглашался. Убедившись, что все в порядке, он все больше и больше успокаивался.

Просто эффект от репетиции был не таким хорошим, как раньше.

По мере того, как к группе присоединялось все больше актеров, задания по съемке становились все тяжелее, а возможностей для репетиции становилось все меньше и меньше.

В мгновение ока наступил канун Праздника середины осени.

Лу Цзяньчуань был приглашен для участия в записи Гала-концерта Праздника середины осени и взял два выходных, в результате чего количество сцен, снятых Чжу Циньяо и Юй Чжо за эти два дня, возросло в геометрической прогрессии.

К счастью, летняя жара наконец немного спала, температура немного упала, и снимать стало намного легче.

В шесть часов вечера дневная задача была успешно выполнена, и все собрались и отправились в отель.

Чжу Циньяо некоторое время смотрел на Юй Чжо и подошел: «С тобой все в порядке?»

Юй Чжо был ошеломлен: «В чем дело?»

«Почему бы тебе сейчас не взглянуть на свое лицо?»

Юй Чжо взглянул на Ю Шу и, наконец, беспомощно улыбнулся, увидев, как тот энергично кивает.

Лу Цзяньчуаня не было рядом, и он редко прекращал попытки скрыться, но на самом деле он расслабился и был обнаружен.

«Все в порядке, просто небольшая головная боль, старая проблема».

Ю Шу не мог не возразить: «У тебя уже эти несколько дней болит голова!»

«Не говори глупостей». — парировал Юй Чжо.

В последнее время он принимал обезболивающие и в основном избегал Ю Шу. Но тот все-таки штатный помощник, и на самом деле трудно полностью скрыть что-то от Лу Цзяньчуаня от Ю Шу.

Услышав их разговор, Чжу Цинъяо тут же выпрямился: «В таком случае лучше пойти в больницу, верно?»

Юй Чжо поспешно покачал головой: «Все в порядке, не слушай его глупости».

Ю Шу был честен, поэтому он ничего не сказал в этот раз.

Чжу Цинъяо был на удивление обеспокоен: «Все в порядке?»

Юй Чжо, казалось, увидел второго Лу Цзяньчуаня.

«Почему господин Чжу так беспокоится обо мне сегодня?»

Чжу Цинъяо пошутил: «Твоего учителя Лу здесь нет, поэтому я должен хорошо о тебе позаботиться. Иначе, если что-то пойдет не так, что мне делать, если он вернется, чтобы сразиться со мной?»

Юй Чжо: ...

«Он не мой учитель Лу, спасибо».

Услышав, что он все еще шутит, Чжу Цинъю то же рассмеялся и перестал задавать тот же вопрос.

«Ты собрал вещи? Давай вернемся на моей машине?»

Студия находилась немного далеко от отеля. Хотя съемочная группа также заказала машину для Юй Чжо, поскольку он взял с собой только помощника, он часто возвращался в отель прямо на машине Лу Цзяньчуаня или делил машину с другими людьми.

Поэтому, когда Чжу Цинъю спросил об этом небрежно, Юй Чжо на мгновение заколебался, но не отказался.

Просто машина Чжу Цинъю, казалось, была особенно тряской во время движения. Вскоре после того, как он покинул студию, Юй Чжо почувствовал легкую тошноту.

Ю Шу вскоре заметил его ненормальность: «Брат Чжо?!»

Юй Чжо понял, что хотел спросить Ю Шу, и просто слегка покачал головой. Но это действие сделало чувство тошноты еще более очевидным, и Юй Чжо даже почувствовал рвоту.

Чжу Цинъю тоже повернул голову, чтобы посмотреть на него в это время: «Что случилось? Укачало?»

Юй Чжо терпел это некоторое время, но обнаружил, что головокружение становится все сильнее и сильнее, а его глаза сильно заболели, и он ничего не мог с этим поделать.

«Кажется, немного...»

Чжу Цинъю быстро попросил водителя ехать медленнее, пошарил вокруг и нашел бумажный пакет: «Тебя рвет? Хочешь бумажный пакет?»

«Да...» — тихо ответил Юй Чжо, а затем с опозданием понял, что он не просто хочет блевать.

Когда машина покачнулась, его быстро охватило непреодолимое чувство головокружения, как будто кровь мгновенно отлила, а руки и ноги стали холодными, но среди всего этого головная боль все еще была отчетливой.

Увидев переданный бумажный пакет, Юй Чжо подсознательно захотел протянуть руку, чтобы взять его.

Но кончики его пальцев, казалось, не могли коснуться бумажного пакета.

Ему показалось, что кто-то громко крикнул ему в ухо его имя.

Затем сознание полностью исчезло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300508>